

Силантьева Милена Владимировна

СРАВНЕНИЕ НЕФИНИТНОЙ И КОМБИНИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТАКСИСА НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В данной статье прослеживается история становления понятия "таксис" в лингвистике как категории, характеризующей временные отношения между действиями. Автор ставит перед собой задачу описать основные сходства и различия русского и английского языков как представляющих разные модели выражения категории таксиса: нефинитную и комбинированную. Значительное внимание уделяется проблеме адекватной передачи таксисных значений посредством художественного перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 150-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бирманский язык** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бирманский_язык#.D0.9F.D0.BE.D0.B2.D1.82.D0.BE.D1.80.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5 (дата обращения: 10.08.2015).
2. **Возможности и перспективы он-лайн рынка Юго-Восточной Азии** [Электронный ресурс]: аналитический отчет. URL: <http://iwlabs.ru/report/возможности-и-перспективы-онлайн-рын/> (дата обращения: 13.09.2015).
3. **Иванова И. С.** Социально-экономическая география зарубежной Азии. Юго-Восточная Азия: учебное пособие. М.: Географический факультет МГУ, 2005. 184 с.
4. **Омельянович Н. В.** Самоучитель бирманского языка. М.: Международные отношения, 1971. 296 с.
5. **Павловская И. Ю., Башмакова Н. И.** Основы методологии обучения иностранным языкам: Тестология. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 194 с.
6. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М.: Слово/Slovo, 2008. 343 с.
7. **Crystal D.** English as a Global Language. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
8. **Jomo Kenyatta: First Prime Minister and President of Kenya** [Электронный ресурс]. URL: <http://observer.gm/jomo-kenyatta-first-prime-minister-president-of-kenya/> (дата обращения: 13.09.2015).

**THE CAUSES OF APPEARANCE OF REGIONAL VARIANTS OF THE ENGLISH LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA, INDIA AND PAKISTAN)**

Seroshtan Elena Gennad'evna
Saint Petersburg State University
elena.g.seroshtan@gmail.com

The article considers the problem of appearance of regional variants of the English language. The author attempts to analyze the causes of distortion of the Standard English language. The paper shows both superficial causes (various kinds of interferences), and root causes (the colonial past and financial failure of the state to provide studying English by the population). The novelty of the study is in the complex analysis of factors, which have an impact on the appearance and strengthening of regional variants of the English language.

Key words and phrases: regional variants; accent speech; standard variant; language of international communication; cross-cultural communication; native speakers; non-native speakers.

УДК 81'362

В данной статье прослеживается история становления понятия «таксис» в лингвистике как категории, характеризующей временные отношения между действиями. Автор ставит перед собой задачу описать основные сходства и различия русского и английского языков как представляющих разные модели выражения категории таксиса: нефинитную и комбинированную. Значительное внимание уделяется проблеме адекватной передачи таксисных значений посредством художественного перевода.

Ключевые слова и фразы: зависимый таксис; комбинированная модель; контрастивная лингвистика; модель выражения категории таксиса; независимый таксис; нефинитная модель; перевод; таксис.

Силантьева Милена Владимировна

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
milena_silantyeva@mail.ru*

**СРАВНЕНИЕ НЕФИНИТНОЙ И КОМБИНИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ТАКСИСА НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Категория таксиса уже больше полувека является предметом исследований ведущих лингвистов мира. Однако в современном языкознании, как зарубежном, так и российском, в последние годы наблюдается относительное снижение интереса к изучению данной категории языка. Изучение категории таксиса, в частности, рассмотрение её в рамках контрастивной лингвистики, представляется одной из актуальных задач в современном языкознании. Сопоставление конструкций разных языков, выражающих одно и то же таксисное значение, может способствовать улучшению качества художественного перевода текстов различной направленности с одного языка на другой. Кроме того, сопоставительное изучение различных фрагментов систем русского и английского языков в наши дни имеет особое значение в виду непрекращающегося роста популярности английского языка в СМИ и повседневной жизни русскоговорящего человека. Данная статья посвящена описанию основных сходств и различий русского и английского языков с точки зрения выражения категории таксиса.

Настоящее исследование выполнено в русле контрастивной лингвистики, относительно молодого направления в современном языкознании. Контрастивная лингвистика окончательно оформилась как отдельная наука в конце 1950-х – начале 1960-х годов. До этого времени разделение собственно сопоставительной и контрастивной лингвистики постепенно формировалось в работах представителей Пражской школы. В частности, известный чешский лингвист В. Матезиус писал о том, что контрастивная лингвистика

(в терминологии Пражского кружка – лингвистическая характерология; однако подчеркнем, что полными синонимами эти два термина не являются – скорее, лингвистическая характерология была одной из ступеней становления контрастивной лингвистики) «имеет дело только с важными и существенными особенностями данного языка в данный момент времени» [8, с. 19]. Таким образом, внимание при контрастивном анализе обращено на современное, синхронное состояние языка.

В настоящее время термин таксис понимается как «языковая категория, характеризующая временные отношения между действиями (в широком смысле, включая любые разновидности предикатов): одновременность/неодновременность, прерывание, соотношение главного и сопутствующего действия и т.п.» [7, с. 503]. В широкий научный оборот термин «таксис» ввёл Р. О. Якобсон, при этом отметив, что ранее Л. Блумфилд уже использовал данный термин, переводя его на английский язык – “order” («порядок») [12]. По мнению Р. О. Якобсона, греческий прообраз «таксис» (τάξις) являлся более подходящим в качестве международного термина. В своей работе 1957 г. “Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb” (переведённой на русский язык в 1972 г.) Р. О. Якобсон определяет суть данного понятия так: «Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» [11, с. 101], то есть вне зависимости от момента речи и ситуации. Таксис делится на зависимый и независимый. Независимый таксис, согласно теории Р. О. Якобсона, понимается как указание на сообщаемый факт в независимом относительно какого-то момента речи предложении; зависимый таксис – это «выражение различных типов отношений к независимому глаголу» [Там же, с. 100] (например, с помощью деепричастия).

Дальнейшее осмысление этой категории получает в теории функционально-семантических полей А. В. Бондарко. Так, функционально-семантическое поле таксиса он характеризует как некоторую сложную конструкцию, имеющую компактную полицентрическую структуру с двумя сферами: зависимого и независимого таксиса, каждая из которых обладает, в свою очередь, центральными и периферическими компонентами [10, с. 234-243].

Иначе, чем Р. О. Якобсон, А. В. Бондарко понимает суть разграничения зависимого и независимого видов таксиса. У А. В. Бондарко понятие «таксис» может обозначать два типа соотношения действий во времени в рамках полипредикативного комплекса: 1) соотносённость основного и зависимого предиката (иными словами, зависимый таксис, представленный в деепричастных, причастных и некоторых других конструкциях, включающих сочетание основной и зависимой предикации); 2) соотносённость двух и более «равноправных» предикатов (иначе говоря, независимый таксис, встречающийся в конструкциях с однородными сказуемыми, в сложносочинённых предложениях и в сложноподчинённых предложениях разных типов – с придаточным времени, условия, уступки, с придаточным изъяснительным) [2, с. 508]. Как пример реализации зависимого таксиса может быть рассмотрено предложение «*Войдя в комнату, Сергей сразу же зажег лампу*» (здесь и далее примеры автора статьи – М. С.); примером независимого таксиса будет служить предложение «*Сергей вошел в комнату и сразу же зажег лампу*». В случаях с зависимым таксисом отмечается, что одно действие является основным, а другое выступает как второстепенное, сопутствующее основному, в то время как формы независимого таксиса не обладают «формально выраженной градацией основного и второстепенного действия» [Там же, с. 509]. В настоящем исследовании мы придерживались трактовки зависимого и независимого таксиса, предложенной А. В. Бондарко. Изучением категории таксиса занимался и известный российский лингвист В. А. Плузьян. Им было выдвинуто следующее предложение: в зависимости от формы выражения таксиса в глагольных системах языков мира выделить две модели – нефинитную и комбинированную [9, с. 271]. С опорой на данную классификацию нами был проведен контрастивный анализ русского и английского языков в области выражения категории таксиса.

В нефинитной модели для выражения категории таксиса используются такие глагольные формы, которые обычно не выражают граммем абсолютного времени, синтаксически являются зависимыми от той глагольной формы в предложении, которая выражает абсолютное время. Такая модель выражения таксиса характерна для большинства славянских языков, в том числе и русского. Примерами реализации данной модели могут служить предложения с адвербиальными (деепричастие) и адъективными (причастие) таксисными формами:

Потратив все деньги, Джо вернулся домой с пустым кошельком.

Выпускники, окончившие высшие учебные заведения в этом году, имеют право на бесплатную стажировку за границей.

Считается, что таксис связан с категорией вида: для выражения граммемы предшествования используются деепричастия совершенного вида, а для выражения граммемы одновременности – деепричастия несовершенного вида. [Там же]. Однако, как нам представляется, данное утверждение не является справедливым для всех случаев русского языка без исключения. Если для пары предложений типа «*Прочитав книгу, он уснул*» и «*Читая книгу, он уснул*» разный вид деепричастия действительно обуславливает различие таксисных значений, то в случае пары типа «*Прогулявшись по улице, он встретил Машу*» и «*Прогуливаясь по улице, он встретил Машу*» разницы между таксисными значениями нет. На наш взгляд, в двух последних предложениях перед нами – действия, не следующие друг за другом, а происходящие одновременно. Точнее будет сказать, что в данных случаях одно действие имеет место во время другого.

Самым многочисленным представителем второй модели реализации категории таксиса – комбинированной (термин В. А. Плузьяна [9]) – является английский язык. Данная модель характеризуется тем, что «в глагольных формах одновременно выражаются граммемы как относительного, так и абсолютного времени» [Там же, с. 272]. Таким образом, такое «расщепленное», детальное указание временной последовательности описываемых фактов относительно друг друга является одной из главных черт грамматической семантики глагольных форм в романских (кроме румынского), германских (кроме идиша) и двух славянских (болгарского и македонского) глагольных системах.

В рамках проведенного нами анализа были выявлены случаи, ярко демонстрирующие разницу между двумя моделями выражения категории независимого таксиса. Примером может служить следующее английское предложение, в котором таксисные отношения переданы, прежде всего, посредством ряда глагольных форм, и его перевод на русский язык: «*I was sure she would have replaced the sofa before her aunt would move to her*». Ср. русский перевод: «*Я был уверен, что она переставит диван до того, как её тётя переедет к ней*» (здесь и далее перевод – автора статьи (кроме отдельно указанных случаев) – М. С.). Мы видим, что в оригинальном предложении аналитическая форма “would have replaced” выражает предшествование по отношению к одной ситуации в прошлом (“would move”), но следование по отношению к другой (“was sure”). В русском же переводе таксисно-темпоральные комбинации такого рода в подавляющем большинстве случаев не могут быть выражены грамматическими средствами с той же полнотой, как в английском. Так, различное положение на временной шкале действий, выраженных глаголами «переставит» и «переедет», становится видимым только при осмыслении смысла предложения в целом.

Другой пример, взятый из оригинального английского художественного текста, также демонстрирует невозможность передачи на русском языке (в отличие от английского) с помощью грамматических средств таксисных значений предшествования, одновременности и следования описываемых ситуаций друг за другом [1, с. 116]:

I saw clearly the doom which had been prepared for me, and congratulated myself upon the timely accident by which I had escaped [13, p. 309].

Аналитические формы глаголов “prepare” и “escape” выражают предшествование действий, ими выраженных, двум ситуациям в прошлом (“saw” и “congratulated”).

Художественный перевод предложения на русский язык звучит следующим образом:

Ясно осознав подстерегавшую меня погибель, я поздравил себя с тем, что, благодаря своевременной случайности, избежал ее [6].

Можно заметить, как переводчик использовал богатство русского языка для передачи смыслов, выраженных в английском языке с помощью финитных форм глаголов. Форма *Past Simple* “saw” передана с помощью действительного деепричастия совершенного вида «осознав»; придаточное определительное предложение со сложной формой страдательного залога *Past Perfect* передано через действительное причастие несовершенного вида «подстерегавшая»; форма *Past Simple* “congratulated”, которая в оригинале стоит на одном уровне с “saw”, в переводе следует по временной шкале после «осознав»; форма *Past Perfect* “had escaped” переведена с помощью глагола совершенного вида «избежал». Интересно, что в последних двух случаях в оригинальном предложении можно увидеть формально выраженное грамматическое различие между формами простого прошедшего и предпрошедшего времени, в то время как в русском переводе данного различия на грамматическом уровне нет, оно содержится только в семантике целого предложения (если речевое действие «поздравил» и его делиберат [4, с. 144] «избежал» стоят в одном времени и виде, то ситуация, заключенная в делиберате, будет предшествовать факту поздравления).

Особый интерес для нас представляли случаи использования зависимого таксиса в языках комбинированной и нефинитной модели. В. А. Плунон отмечает, что в комбинированных системах могут встречаться таксисные формы, образованные по нефинитной модели, «однако несколько менее для них (*комбинированных систем* – М. С.) характерные» [9, с. 273]. Нефинитные формы глагола в английском языке регулярно вызывают трудности при переводе на русский язык. Возможно, это связано с тем, что категория зависимого таксиса в русском языке представлена шире, чем в английском (как по частотности использования в речи, так и по количеству формальных выразителей).

Зависимый таксис в русском языке может быть передан такими нефинитными формами глагола, как причастие и деепричастие. Английский язык для этой же цели использует так называемые *Participle I* (*Present Participle*, далее подразделяющийся на *Present Participle Simple* и *Present Participle Perfect*) и *Participle II* (*Past Participle*), которые нередко переводят на русский язык как «причастия», в то время как эти формы могут соответствовать при переводе как причастиям, так и деепричастиям. Рассмотрим соответствие английских и русских нефинитных форм при передаче различных таксисных значений:

(1) *He fell asleep, wrapped in a blanket.* / Он заснул, завёрнутый в одеяло.

(2) *He fell asleep, having wrapped in a blanket.* / Он заснул, завернувшись в одеяло.

(3) *He fell asleep, wrapping in a blanket.* / Он заснул, заворачиваясь (или, что менее вероятно, заворачивающийся) в одеяло.

Как можно видеть по примерам выше, существует относительная соотнесённость английского *Participle I* с русскими деепричастиями (предложение 2 и 3) и английского *Participle II* с русским причастием прошедшего времени (предложение 1). Ниже приводится более подробное описание соотношений английских предложений с их переводом на русский язык.

В первом предложении русское страдательное причастие «завёрнутый» соответствует английскому “wrapped”. В обоих предложениях передаётся значение одновременности. По нашим наблюдениям, значимым для подобных предложений может быть порядок его частей. Так, при инициальной позиции причастного оборота в русском языке и оборота с *Participle II* в английском таксисное значение будет иным: «Завёрнутый в одеяло, он заснул» (то есть вначале он был завёрнут в одеяло, а потом заснул). Более ярко отношения предшествования видны в предложениях с причинным значением, к примеру: «*Отвергнутый своей девушкой, он не знал, что делать*». Полагаем, что при переводе на английский язык *Past Participle* может быть заменено на *Present Participle Perfect* по причине изменения таксисных отношений (*Having rejected by his girlfriend, he didn't know what to do*).

Во втором предложении элемент нефинитной глагольной формы “having” несет в себе помимо семы ‘результативность’ ещё и таксисное значение, являясь формальным показателем того, что действие было совершено до того, как он заснул. В русском языке данное значение может передаваться деепричастием совершенного вида.

Третье предложение может вызвать при переводе на русский язык определённые трудности, связанные с выбором формы причастия или деепричастия. Но от выбранной при переводе формы не изменится таксисное значение, передающееся в предложении, – значение одновременности двух действий.

Убедившись, что в случаях, подобных тем, которые проанализированы выше, таксисные значения, выраженные нефинитными формами, в обоих языках совпадают, далее обратимся к случаям, более ярко демонстрирующим специфику русского языка. В качестве примеров рассмотрим три предложения, каждое из которых содержит одну и ту же форму деепричастия, а именно действительное деепричастие совершенного вида:

- (1) *Она ушла, пожелав нам удачи.*
- (2) *Он откусил кусочек торта, зажмурился от удовольствия.*
- (3) *Пожилый мужчина выпал из окна 10 этажа в Купчино, разбившись насмерть* [5].

Все три предложения с формальной точки зрения абсолютно идентичны: основное действие выражено глаголом совершенного вида в прошедшем времени, дополнительное – действительным деепричастием совершенного вида. Однако эти предложения различны по отраженной в них денотативной ситуации и, как следствие, соотношению двух описываемых действий между собой по времени.

В первом предложении действие, выраженное нефинитной формой глагола («пожелав»), предшествует действию, обозначенному финитной формой («ушла»).

Во втором предложении действие, выраженное нефинитной формой глагола («зажмурился»), совпадает по времени с действием, обозначенным финитной формой («откусил»).

В третьем предложении действие, выраженное нефинитной формой глагола («разбившись»), по времени следует за действием, обозначенным финитной формой («выпал»).

Если попробуем перевести данные предложения на английский язык, используя нефинитные формы, мы получим:

- (1) *She went away, having wished us good luck.*
- (2) *He took a bite of cake, closed his eyes in pleasure.*

(3) Перевести третье предложение без использования второй финитной формы в предложении оказалось невозможным: *An elderly man fell from the tenth-floor window in Kupchino and plunged to his death.*

Как можно увидеть, таксисные значения остались теми же, что и в русских предложениях, однако для передачи одной и той же формы русского деепричастия переводчику необходимо использовать разные нефинитные формы английского глагола, а иногда даже трансформировать предложение из простого в сложное. Подобное разнообразие таксисных значений при одинаковом формальном наполнении является одной из особенностей русского таксиса.

Считаем важным отметить, что, как следует из приведенных выше примеров, полноценный анализ категории таксиса не может быть проведён без учёта особенностей выражения категории аспектуальности в рассматриваемых языках. Особую сложность представляет собой специфическая для славянских языков категория глагольного вида, которая не имеет ни одного формального показателя (кроме аналитической формы будущего времени глаголов несовершенного вида типа «буду делать»). Цели и задачи данной статьи не позволяют нам подробно остановиться на сопоставительном анализе видовременной глагольной системы русского языка и временной глагольной системы английского языка, однако отметить важность категории аспектуальности (и категории вида в частности) для дальнейшего исследования проблемы выражения категории таксиса необходимо.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В случаях передачи независимого таксиса главным различием между анализируемыми языками будет наличие в английском языке глагольных форм, «расщепленных» на формы прошедшего времени, выражающие предшествование двух и более событий в прошлом друг другу и их одновременность, и на формы будущего времени, выражающие предшествование в будущем и одновременность в будущем. При переводе на русский язык английских конструкций с такими «расщепленными» формами приходится прибегать к сложным синтаксическим построениям (сложносочиненным, сложноподчиненным предложениям, деепричастным и причастным оборотам) ввиду отсутствия в русской глагольной системе формализованных грамматических показателей этих значений.

2. В случаях передачи зависимого таксиса в обоих языках используются следующие нефинитные формы глагола: причастия и деепричастия в русском языке; *Participle I* и *Participle II* в английском языке. Несмотря на то, что можно проследить и выявить некоторые соответствия нефинитных форм одного языка нефинитным формам другого языка при переводе, представляется возможным утверждать об отсутствии каких-либо универсальных правил перевода подобных конструкций с русского на английский и наоборот.

3. Особые расхождения языков с нефинитной и комбинированной моделью выражения категории таксиса обнаруживаются при попытке перевода с русского языка предложений с деепричастиями, которые способны выражать все три таксисных значения (одновременность, предшествование и следование).

4. Спорным остается вопрос о роли категории вида глагола для выражения таксисных значений в русском языке, а также о его соотношении со сложными аналитическими формами английских глаголов.

Наблюдения, приведённые в данной статье, помогают увидеть общую систему передачи значений категории таксиса в русском языке в сопоставлении с английским. Статья также может быть полезна при осуществлении художественного перевода русских текстов на английский язык и наоборот, так как грамотная передача таксисных значений является одним из критериев качественно выполненного перевода.

Список литературы

1. **Александрова О. В., Комова Т. А.** Современный английский язык: морфология и синтаксис (на англ. яз.). Modern English Grammar: Morphology and Syntax. М.: Академия, 2007. 219 с.
2. **Бондарко А. В.** Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
3. **Бондарко А. В.** Функциональная грамматика. СПб.: Наука, 1984. 208 с.
4. **Всеволодова М. В.** Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: МГУ, 2000. 502 с.
5. **Кобзева Е. Н.** Пожилой мужчина выпал из окна 10 этажа в Купчино, разбившись насмерть [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/t/life78/423868/> (дата обращения: 25.07.2016).
6. **Космолинская В. П.** Провал и маятник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=277865&p=2> (дата обращения: 27.07.2016).
7. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
8. **Матезиус В.** О лингвистической характерологии (на материале современного английского языка) // Новое в зарубежной лингвистике. 1989. № 25. Контрастивная лингвистика. С. 18-26.
9. **Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику, грамматическое значение и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
10. **Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис** / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1987. 348 с.
11. **Якобсон Р. О.** Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя / отв. ред. Б. А. Успенский. М.: Наука, 1972. С. 95-113.
12. **Bloomfield L.** Algonquian // Linguistic Structures of Native America / Viking Fund Publications in Anthropology. N. Y.: Wenner-Gren Foundation, 1946. P. 85-129.
13. **Рое Е. А.** The Pit and the Pendulum // Broadway Journal. N. Y., 1845. Vol. I. № 20. P. 307-311.

THE COMPARISON OF NONFINITE AND COMBINED MODEL OF EXPRESSING THE CATEGORY OF TAXIS BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE

Silant'eva Milena Vladimirovna

*National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
milena_silantjeva@mail.ru*

The article traces down the history of formation of the notion “taxis” in linguistics as a category, characterizing temporal relations between actions. The author sets the objective to describe the principal similarities and differences of the Russian and English language as presenting different models of expressing the category of taxis: nonfinite and combined. Special attention is paid to the problem of adequate rendering taxis meanings by means of literary translation.

Key words and phrases: dependent taxis; combined model; contrastive linguistics; model of expressing the category of taxis; independent taxis; nonfinite model; translation; taxis.

УДК 81+811.111

В статье выделяются две основные группы функций, которые могут выполнять периферийные формулы извинения apologize, forgive me и pardon. К первой группе относятся случаи, в которых выражение извинения является основной функцией данных формул. Ко второй группе относятся случаи, в которых выражение извинения является их вторичной функцией. Далее производится анализ высказываний первой группы: выявляется соотношение случаев использования каждой из данных формул в различных вариациях, а также производится сравнение комбинаторных характеристик данных формул.

Ключевые слова и фразы: экспрессив; интенсификатор; первичная и вторичная функции; форма выражения.

Скворцова Елена Борисовна

*Новосибирский государственный технический университет
Neon-999@mail.ru*

**ИЗВИНЕНИЕ КАК ПЕРВИЧНАЯ ФУНКЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ
ФОРМУЛ ИЗВИНЕНИЯ APOLOGISE/ZE, FORGIVE ME, PARDON
ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ИХ КОМБИНАТОРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК**

Исследование комбинаторных характеристик синтаксических единиц является относительно новым направлением комбинаторной лингвистики, объектом которой на протяжении десятилетий служили преимущественно сочетания лексических единиц.

Объяснить это можно несомненной сложностью подсчёта сочетаемости одного предложения во всех его вариациях по сравнению с подсчётом сочетаемости слов, которым занимается комбинаторная лексикология.